

ТРЕТЬЯ МУЗА БОЛЬШОГО

Главный инженер составил маршрут. Корреспонденту ТАСС было предложено ознакомиться с хозяйством электротехнического и электромеханического цехов, служб кондиционирования и сантехники, связи, радио и телевидения, побывать в техотделе.

Название предприятия — Государственный академический Большой театр Союза ССР...

Те, кто приходит в зрительный зал Большого, спешат сюда на встречу с музами и с их верными служителями — артистами. Однако музам здесь служат не только певцы, танцоры и музыканты. Не менее прилежно им служит техника. Поскольку сегодня знакомство именно с ней, то и путь лежит не в зрительный зал, не на сцену, а под нее, в трюм. Название корабельной — похожа на трап и крутая железная лестница.

Здесь царство металлических балок, тросов, труб, мощных электродвигателей. У главного специалиста по театральной технике А. Бронникова этот заводской интерьер вызвал воспоминание об опере Моцарта «Так поступают все женщины». Он называет его легким, воздушным спектаклем. «А легкость и воздушность обеспечиваются здесь», — гладкий специалист обвел рукой пространство трюма. Да, когда включаются моторы, натягиваются тросы, приходят в действие различные подъемные устройства, на сцене будто по волшебству уплывают вбок или упархивают вверх одни декорации, на смену им появляются другие — панорама меняется из глаз у зрителя в считанные секунды.

Технология современных постановок требует большой изобретательности. Ставили оперу Тактакишвили «Похищение Луны». Предстояло решить сложную инженерную задачу — изобразить землетрясение. Работу возглавил А. Бронников. Чертежи, расчеты, варианты. В результате на сцене появились четыре подъемно-опускные площадки, которые специальными механизмами приводятся в движение, начались. Управление ими влось с пульта по заданной программе. На вопрос: «Долго ли делали?» — последовал ответ: «У нас ничего долго не делают. Помощники хорошие». Многие технические разработки специалистов Большого воплощают в металле завод «Коммунар» и Московский электромеханический опытный завод. Оба предприятия давно и тесно сотрудничают с театром, оперативно выполняют его заказы.

«Не споткнитесь о шланги!» — предупреждение прозвучало при переходе сцены. Шланги вели к лежащим на полу двум круглым железным коробкам, чуть больше тех, в которых хранят кинопленку. Сбоку из каждой выходил широкий, плоский расруб. На сцене шла очередная репетиция балета Хрепяникова «Гусарская баллада».

Как раз после перерыва должна была начаться картина, в которой по замыслу постановщика стелется туман. Он и будет «изготовлен» в этих коробках.

Секрет прост. Начальник цеха кондиционирования и сантехники Г. Супрун попросила рабочего снять крышку с одной из коробок. Внутри, словно в мороженице, дымится искусственный лед. Горячий пар, поданный по трубам и шлангам, пройдет через этот лед, и из распутов поплывет «туман». «Здесь участие сантехников небольшое, — замечает Галина Андреевна. — Самое знаменитое их выступление — в «Хованщине». Там в конце оперы скит горит. Вот где дым валит! Не настоящий, конечно. Опять же пар пускаем. Но какой!» Цех обеспечивает также оффеты, связанные с водой, — создает на сцене фонтаны, водопады.

Однако основная его продукция — воздух. Здесь своя техника: холодильные машины, компрессоры, насосы, вентиляторы, кондиционеры... В зрительном зале воздух полностью обновляется каждые девять-десять раз. Сцена вентилируется по отдельной программе.

У пульта регулирования воздушными потоками дежурный механик А. Працц показал книжку, в которой расписан технологический режим каждого спектакля. Это — как ноты для музыканта. Глядит механик в книжку и делает на пульте переключения, отрывая или закрывая заслонки на воздухопроводах.

Во многих помещениях стоят телевизоры. На экранах — либо изображение дирижера, либо сцены с идущим на ней спектаклем. Телеустановка ведет передачи по двум внутренним каналам. Когда в «Тоске» выступает хор, артисты его не видят. Он поет далеко от сцены, в Бетховенском зале театра. Поет, глядя в телевизор, следя по нему за дирижером. А система звукоусиления передает пение в зал.

Обход «инженерного цеха» театра закончился в комнате, на дверях которой — табличка с надписью «центральный щит». Здесь сердце энергоснабжения. Отсюда, поворотами ключей на панелях, энергия подается всем театральным потребителям. Для работы оборудования, будь оно включено все сразу, необходимо столько энергии, сколько требуется для снабжения 1.200 квартир с электроплитами.

...Считается, что только две музы царствуют в театре — Евтерпа и Терпсихора, олицетворяющие музыку и танец. Но можно утверждать, что равноправно с ними парит здесь и третья муза — Инженерия. Она, разумеется, не «числится» в мифологии, но без нее не было бы того великого чуда, имя которому — спектакль в Большом.

В. БЕЗВРЕЖНЫЙ